

перяславского епископа святого, и еще целых одиннадцать верст, до реки Альты, где когда-то убили *святого Бориса*, церковные люди шли впереди войска, придавая походу священный смысл.

Через двести пятьдесят верст пути, уже на реке Ворскле, перед вступлением в глубь половецкого поля Мономах снова обратился к священной стороне похода: на холме был воздвигнут большой деревянный крест, украшенный золотом и серебром, и князя целовали его на глазах ратников, а потом иоины прошли мимо него, благословляемые священниками. Летопись свидетельствует, что многие ратники при этом плакали. Так князя поднимали боевой дух русских полков, готовили их к смертельной схватке.

Через несколько дней пути русское войско подошло к городу Шарукану — сотням кибиток, глинобитных домиков и шатров, огороженных невысоким земляным валом. Воины надели брони и изготовились к битве. Владимир снова выдвинул вперед священников и приказал им петь церковные песнопения, в том числе канон Святой Богородицы.

Но битва не состоялась. Половецкое войско отступило в степь, собирая силы, а город сдался на милость руссам. Лишь 24 марта на речке Дегей половцы дали первый бой русской рати. Перед началом сражения князя помолились

ШУКУЖУЛ.

Богу и поклялись: «Здесь смерть нам, станем твердо». Они обнялись и попрощались друг с другом. Удар половцев был страшен, но руссы выстояли и сами перешли в наступление. Много половцев было убито, остальные оставили поле боя и вновь отступили в степь. И лишь 27 марта, в страстной понедельник, близ Дона на реке Сольнице (ныне река Тор) основная часть половецкого войска во главе с Шаруканом вышла на руссов. Об этой битве — в начале нашего рассказа.